

Вскоре на эту ночь они закончили. Они снова обыскали окрестности в поисках других следов загадочного титана и нашли ещё одну похожую поляну — та же картина: сломанные деревья, камни повсюду, гигантские следы.

К концу Ханджи уже визжала как поросёнок, выдвигая всевозможные безумные теории: например, о титане, который боится людей. Но самой нелепой была та, где...

— Что, если это титан на нашей стороне? — воскликнула Ханджи, когда они уже направлялись к штаб-квартире.

Её отряд лишь покорно воспринимал это, некоторые посмеиваясь над теорией, в то время как отряд Леви просто качал головами — она же сумасшедшая.

— Не носи чушь, Очкарик. Единственный хороший титан — мёртвый титан, — парировал Леви, его мысли на мгновение унеслись к воспоминаниям, в которые он совсем не хотел погружаться сейчас.

— Ой, да ладно, Леви! Ты же знаешь, это было бы потрясающе! Ты же тоже знаешь, что есть все виды аномальных титанов, — защищала Ханджи свою теорию со страстью, в чём-то достойной восхищения.

— Да, ты права насчёт первой части. Но каждый аномальный, которого я когда-либо видел, так или иначе нападал. Ни разу я не видел титана, который бы не пытался убивать людей, — сказал Леви спокойным и бесстрастным тоном.

Ханджи вздохнула, но решила продолжить этот разговор позже — она очень любила обсуждать свои теории, когда вокруг меньше людей, особенно наедине.

Вскоре они вернулись в штаб-квартиру, и все быстро заснули. Но Леви быстро предупредил Олуо, что в наказание за его болтливость тот должен отмыть всю штаб-квартиру до зеркального блеска снаружи. Бедняга сглотнул и кивнул.

На следующий день

— Какого размера, по-вашему, этот титан? — спросил Эрвин, его глаза изучали рисунки, сделанные помощником Ханджи. Его голос был твёрд, как сталь.

— После того как все заснули, я провела всю ночь, пытаюсь оценить размер. У меня получилось два возможных варианта, — ответила Ханджи с энтузиазмом. Слева от неё стоял Леви, который, в отличие от неё, не выглядел таким воодушевлённым — его лицо было бесстрастным, как обычно.

Но, несмотря на скучающий вид, он внимательно слушал. Эрвин отложил отчёт Ханджи и

устремил взгляд на сумасбродную женщину, которая инстинктивно выпрямилась.

— Исходя из размера его ступней и характера разрушений деревьев вокруг, я оцениваю, что титан должен быть более 20 метров в высоту, — заключила Ханджи. Это вызвало тревожный взгляд и у Леви, и у Эрвина, но он быстро исчез.

— Сначала я подумала, что это может быть титан с большими ступнями, но коротким туловищем. Но если бы это было так, зачем деревья высотой более двадцати метров были вырваны? Так что я пришла к выводу: наша новая красавица должна быть представителем нового класса — двадцатиметровым, — закончила Ханджи, в конце у неё даже выступила слюнка, а глаза сияли, как звёзды.

Леви с отвращением смотрел на её реакцию и слюну, стекающую из уголка рта. «Красавица?!» — повторил он мысленно. Только Ханджи могла назвать титана красивым.

Эрвин, тем временем, был погружён в раздумья. Этот новый титан поднимал множество вопросов, на которые у него не было ответов, и, как и в случае с Колоссальным Титаном, создавал ту же проблему.

«Откуда они берутся?» — спрашивал он себя. Как титан таких размеров может просто исчезнуть в никуда? Командир не знал ответа. Пока что казалось, что ситуация либо ухудшается, либо становится интереснее — смотря как посмотреть.

Эрвин взял второй отчёт о миссии. Он начал читать отчёт Леви, но остановился на первой же части. Его взгляд устремился на капитана, чьё внимание переключилось на него.

— Трое детей? Кто они и откуда? — с любопытством спросил Эрвин. Леви объяснил, как во время поисков в лесу они наткнулись на трёх детей, шедших вглубь леса.

Глаза Эрвина слегка расширились, когда он услышал имена. «Гриша!.. Зачем твоему сыну проверять, есть ли в лесу титан, особенно после того, что случилось в Шиганшине??» — спрашивал он себя.

— Стоит ли допросить их подробнее? — спросил Леви, видя реакцию командира. Хотя они вряд ли собирались что-то предпринимать — всё-таки дети.

Эрвин подумал, но решил отказаться от этой идеи. В конце концов, по словам Шадиса, Эрен, скорее всего, присоединится к Разведкорпусу, если не провалится на тренировках.

Он покачал головой.

— Нет.

В тот день Ханджи продолжала строить теории. Одна вещь, которую все трое хорошо понимали: титан, казалось, появлялся из ниоткуда, особенно учитывая, что следы никуда не вели — они просто обрывались.

Отряд Ханджи искал в лесу целый месяц в надежде найти, куда делся титан, но ничего не обнаружил. Когда вернулись Майк и его отряд, тот не смог уловить никакого запаха — прошло слишком много времени.

Спустя девять месяцев — 846 год

Эрен стоял рядом с плачущим Армином. Это была катастрофа. Мальчик не знал, что сказать — потеря семьи никогда не бывает лёгкой. Сколько бы раз кто-то ни терял близких, каждая утрата — это новая рана, которая никогда по-настоящему не заживает.

Светловолосый мальчик сжимал в руках дедушкину шляпу, его глаза были полны слёз, красные и опухшие. Микаса — слева от него, Эрен — справа.

Из-за нехватки продовольствия правительство разработало план по возвращению стены Марии, отправив четверть населения на титанов. Но любой понимал, что это была лишь уловка, чтобы стало меньше ртов, которые нужно кормить.

Из 250 000 человек, отправленных на отвоевание стены Марии, вернулась лишь сотня. Это были простые мирные жители, почти без подготовки, получившие в руки ножи и другое острое оружие. Многие были даже не вооружены — неужели они должны были побеждать титанов кулаками?

Эрен был почти готов раскрыть себя — конечно, он мог бы помочь им в форме титана. Но Микаса быстро отговорила его, сказав, что он один мало что сможет сделать против сотен, если не тысяч чистых титанов, не говоря уже о том, что его появление раскроет его существование всем, включая обладателей Колоссального и Бронированного Титанов. А учитывая, что правительство фактически отправило 250 000 человек на убой, оно вряд ли положительно отнесётся к появлению Эрена, спасающего людей — его наверняка казнят из страха.

Этого Эрен тоже боялся: предадут ли его собственные люди, если правда откроется? Он пока не знал.

— Мне очень жаль, Армин. Мы с Микасой всё ещё с тобой, всегда помни это, — сказал Эрен, положив утешительную руку ему на плечо, а Микаса сделала то же самое с другой стороны.

После часов молчания Армин поднялся. Его взгляд на мгновение остановился на дедушкиной

шляпе, прежде чем он повернулся к Эрону с решительным выражением лица.

— У нас осталось всего одиннадцать месяцев. Посмотрим, были ли правы слова твоего отца, — заявил Армин необычно твёрдым тоном.

Глаза Эрена слегка расширились, прежде чем он кивнул. У него всё ещё были три дополнительных шприца, заполненных кровью. Похоже, Армин и Микаса получают первые два. Что касается третьего... это пока остаётся под вопросом.

<http://bllate.org/book/17375/1629746>